

Автор:

Ахметшина Лилия Рамиловна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ПРИ ПЕРЕМЕНЕ ЛИЦ В КРЕДИТНЫХ ДОГОВОРАХ

***Аннотация:** в статье анализируется вопрос о возможных субъектах при переходе прав кредитора к другому лицу, а также при переводе долга. Рассматривается возможность применения уступки требования банком при возврате денежных средств по кредитному договору. Приводятся изменения, вводимые Федеральным законом от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности...».*

***Ключевые слова:** кредитный договор, перевод долга, цессия, кредитная организация, банковская тайна, персональные данные.*

По данным Центрального Банка России увеличился объем выдаваемых физическим лицам кредитов в 2016–2017 гг. В тот же период не было зафиксировано роста просроченной задолженности кредитным организациям. Наоборот, наблюдалась тенденция к ее уменьшению [1]. Приведенные данные могут свидетельствовать как о своевременном погашении кредитов, так и о росте продажи банками «плохих» долгов третьим лицам. На фоне вступления в силу основной части положений Федерального закона от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности...» [2] вопрос перемены лиц в кредитных договорах на сегодняшний день является по-прежнему актуальным.

Перемена лиц в кредитном договоре возможна с обеих сторон: как на стороне кредитной организации (по закону или в результате уступки права

требования), так и на стороне заемщика (в форме перевода долга). При этом в обеих ситуациях требуется согласие должника и кредитора соответственно.

Ранее перевод долга регулировался всего двумя статьями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Требования гражданского оборота потребовали от реформаторов гражданского законодательства пересмотра ряда положений, регулирующих данную область. Традиционная конструкция перевода долга сохранилась: соглашение между старым должником и новым должником при условии согласия кредитора. При отсутствии одобрения последнего перевод долга считается не состоявшимся, то есть ничтожным.

Последнее обстоятельство, однако, не исключает возможность предварительного получения согласия кредитора. В таком случае перевод долга считается состоявшимся после его уведомления (п. 2 ст. 391 ГК РФ). К сожалению, законодательно не урегулирован порядок сообщения: кто должен его направлять, в какой форме, в какой срок и т. д.

Реформа гражданского законодательства ввела новую конструкцию перевода долга без согласия прежнего должника. Такая возможность предусматривается для сторон договора (кредитора и прежнего должника), осуществляющих предпринимательскую деятельность. Также, исходя из положений п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 [3], такая конструкция может быть предусмотрена для некоммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если это предусмотрено их уставом.

При таком переводе долга прежний должник несет солидарную ответственность перед кредитором наряду с новым должником, если только соглашением между кредитором и новым должником не предусмотрена субсидиарная ответственность, либо полное освобождение прежнего должника от исполнения обязательства. Данную норму нельзя назвать удачной вследствие того, что характер ответственности первоначального должника определяется без его участия. Законом также не предусмотрена обязанность уведомления прежнего должника о состоявшемся переводе долга.

Данная норма также позволяет обойти запрет уступки права требования без согласия должника по обязательствам, в которых личность кредитора имеет существенное значение. Так, исполнив обязательство прежнего должника, новый должник приобретает права кредитора. Такие лично-доверительные обязательства возникают, в том числе из кредитного договора.

Стоит также учитывать, что при освобождении от обязательства при переводе долга прежнего должника (в том числе без его согласия) по общему правилу все предоставленные им обеспечения прекращают свое действие.

После реформы гражданского законодательства был устранен пробел в правовом регулировании отношений, связанный с переходом долга в силу закона. Законодательно закреплено два случая такого перехода долга: на правопреемников при реорганизации юридических лиц (ст. 58 ГК РФ), а также на наследников при наследовании (ч. 1 ст. 1175 ГК РФ). В таком случае согласие кредитора не требуется, если иное не установлено законом или не вытекает из существа правоотношений (ст. 392.2 ГК РФ).

Что же касается переуступки прав требований по кредитным договорам от банков третьим лицам (организациям и физическим лицам), то необходимо признать, что споры, связанные с их оспариванием, являются весьма распространенными в судебной практике [4].

Возможность передачи другому лицу права (требования), принадлежащего на основании обязательства кредитору, по сделке (уступка требования) или на основании закона предусмотрена ст. 382 ГК РФ. По общему правилу в таких случаях согласие должника не требуется. Однако законом может быть предусмотрена необходимость получения такого согласия. В частности, в ч. 2 ст. 388 ГК РФ закреплено положение о том, что при уступке требования по обязательствам, в которых личность кредитора имеет существенное значение для должника, требуется получение одобрения последнего.

Как известно, кредитный договор может быть заключен только с кредитной организацией (ст. 819 ГК РФ), которая получает в свою очередь лицензию Центрального банка Российской Федерации [5]. Однако законодатель ранее не

предусматривал возможности передачи права требования лицам, не являющимся кредитными организациями. В связи с этим на практике возникали споры о необходимости получения согласия должника на уступку прав (требования) третьим лицам и о возможности передачи требований лицам, не являющимся кредитными организациями. Данный вопрос рассматривался применительно к физическим лицам. Однако представляется, что выводы будут справедливы, в том числе и для юридических лиц.

Согласно одной позиции, поддерживаемой, в том числе и Роспотребнадзором, для должника имеет существенное значение то, что он заключает кредитный договор именно с кредитной организацией. Так как последняя гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте (пункт 1 статьи 857 ГК РФ, статья 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности»).

Роспотребнадзор при этом заявляет, что «не усматривается безусловных оснований для признания правомерности включения в кредитный договор с заемщиком (физическим лицом) условия о праве банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности» в связи с чем следует в каждом случае выяснять действительную волю заемщика по вопросу его согласия на уступку требования [6].

Судами также поддерживалась позиция, согласно которой изменение лица в обязательстве не влечет прекращения обязательств или изменения их характера. Однако кредитные правоотношения характеризуются особым субъектным составом, порядком заключения и т. д., соответственно кредитные требования, вытекающие из кредитного договора, могут уступаться только кредитным организациям [7; 13].

Впоследствии Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» было предложено компромиссное решение. С одной стороны, Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной

организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности. Однако стороны свободны в определении содержания договора. Соответственно, они могут составить соглашение, в котором будут предусмотрены вышеназванные условия.

Окончательно данный спор был разрешен с принятием Федерального закона от 21.12.2013 №353-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О потребительском кредите (займе)». Так, ст.12 предусматривает, что кредитный договор с физическими лицами (договор потребительского кредита) может содержать условие о возможной уступке банком требований по договору потребительского кредита третьим лицам, в том числе не осуществляющим профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов (чаще всего, коллекторам).

При этом информация о возможности запрета уступки требования кредитором третьим лицам по договору потребительского кредита (займа) носит индивидуальный характер, в связи с чем заемщик вправе не согласиться с подобным условием при заключении кредитного договора (п. 19 ч. 4 ст. 5, ч. 1 ст. 12 Закона №353-ФЗ).

Требование о взыскании денежных средств с солидарного (например, с созаемщика или поручителя) или субсидиарного (например, с контролирующих лиц, которые довели его до банкротства) должника банк как кредитор вправе уступить любому третьему лицу, и согласие указанных должников на это не требуется (Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2015 №302-ЭС15-4599). Необходимо лишь уведомление самим банком в порядке гл. 24 ГК РФ.

Кредитная организация может уступить как все свои права к конкретному заемщику, вытекающие из заключенного с ним кредитного договора, так и их часть при условии должной идентификации (размер, основание возникновения, срок исполнения и др.), а также отдельные права: право на взыскание суммы основного долга, процентов за пользование кредитом, неустойки и др. Стоит отметить, что законом не предусмотрен запрет уступки будущих прав требования, соответственно они также могут быть предметом уступки.

Что же касается защиты персональных данных заемщика, то Законом №353-ФЗ предусмотрено положение об обязанности лица, которому уступлены права требования, хранить ставшую известной в связи с этим банковскую тайну и иную охраняемую законом тайну, персональные данные, обеспечивать конфиденциальность и безопасность указанных данных. Такое лицо также несет ответственность за их разглашение (ч. 3 ст.12).

Как уже было сказано, с 1 января 2017 г. вступила основная часть положений закона о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности, получивший в народе название «антиколлекторского». С введением в действие закона сведения о юридических лицах, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, вносятся в государственный реестр. Такие полномочия переданы Федеральной службе судебных приставов. Процедура включения в государственный реестр помимо прочего требует определенных затрат: взыскатель должен иметь чистые активы в размере не менее 10 миллионов рублей, а также заключить договор обязательного страхования ответственности за причинение убытков должнику со страховой суммой не менее 10 миллионов рублей в год.

Исключить коллекторское агентство из реестра могут за однократное грубое нарушение требований закона с нанесением вреда жизни, здоровью или имуществу должника, а также за неоднократное неисполнение предписаний, выданных агентству уполномоченным органом.

Помимо этого, введены ограничения на способы взаимодействия с должником: возможны лишь личные встречи, телефонные переговоры (непосредственное взаимодействие); телеграфные сообщения, текстовые, голосовые и иные сообщения, передаваемые по сетям электросвязи, в том числе подвижной радиотелефонной связи; почтовые отправления по месту жительства или месту пребывания должника. Применение иных способов взаимодействия возможно лишь по письменному соглашению между должником и кредитором или лицом, действующим от его имени и (или) в его интересах. Также введен запрет на

взаимодействие с любыми третьими лицами (родственниками должника, знакомыми, соседями) без письменного согласия должника, только если при этом третьими лицами не выражено согласие; ограничено время общения с должником и т. д.

Список литературы

1. Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 25.02.2018).
2. Федеральный закон от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Определения Верховного Суда РФ от 1 сентября 2015 г. №89-КГ15–7; от 13 октября 2015 г. №11-КГ15–29; от 24 ноября 2015 г. №80-КГ15–24; от 15 декабря 2015 г. №89-КГ15–16.
5. Федеральный закон от 02.12.1990 №395–1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС «Консультант Плюс».
6. Письмо Роспотребнадзора от 23.07.2012 №01/8179–12–32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».
7. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 18.06.2012 по делу №33–3085/12 // СПС «Консультант Плюс».
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // СПС «Консультант Плюс».

9. Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О потребительском кредите (займе)» // СПС «Консультант Плюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».

11. Бычков А.И. О рисках и спорах по кредитному договору. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 332 с.

12. Сарнаков И.В. Применение цессии при возврате денежных средств по кредитному договору: разглашение банковской тайны или законная уступка прав? / И.В. Сарнаков, А.В. Сарнакова // Банковское право. – 2015. – №2. – С. 25–33.

13. Федорова И.А. Из истории правового регулирования вексельного обращения в России // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 дек. 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 441–444.

14. Федорова И.А. Ответственность банковских кредитных организаций по договору банковского счета: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. «Инновационное развитие российской экономики». Т. 4. Социально-гуманитарные аспекты инновационной экономики.

15. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. – Москва, 25–28 октября 2016 г.